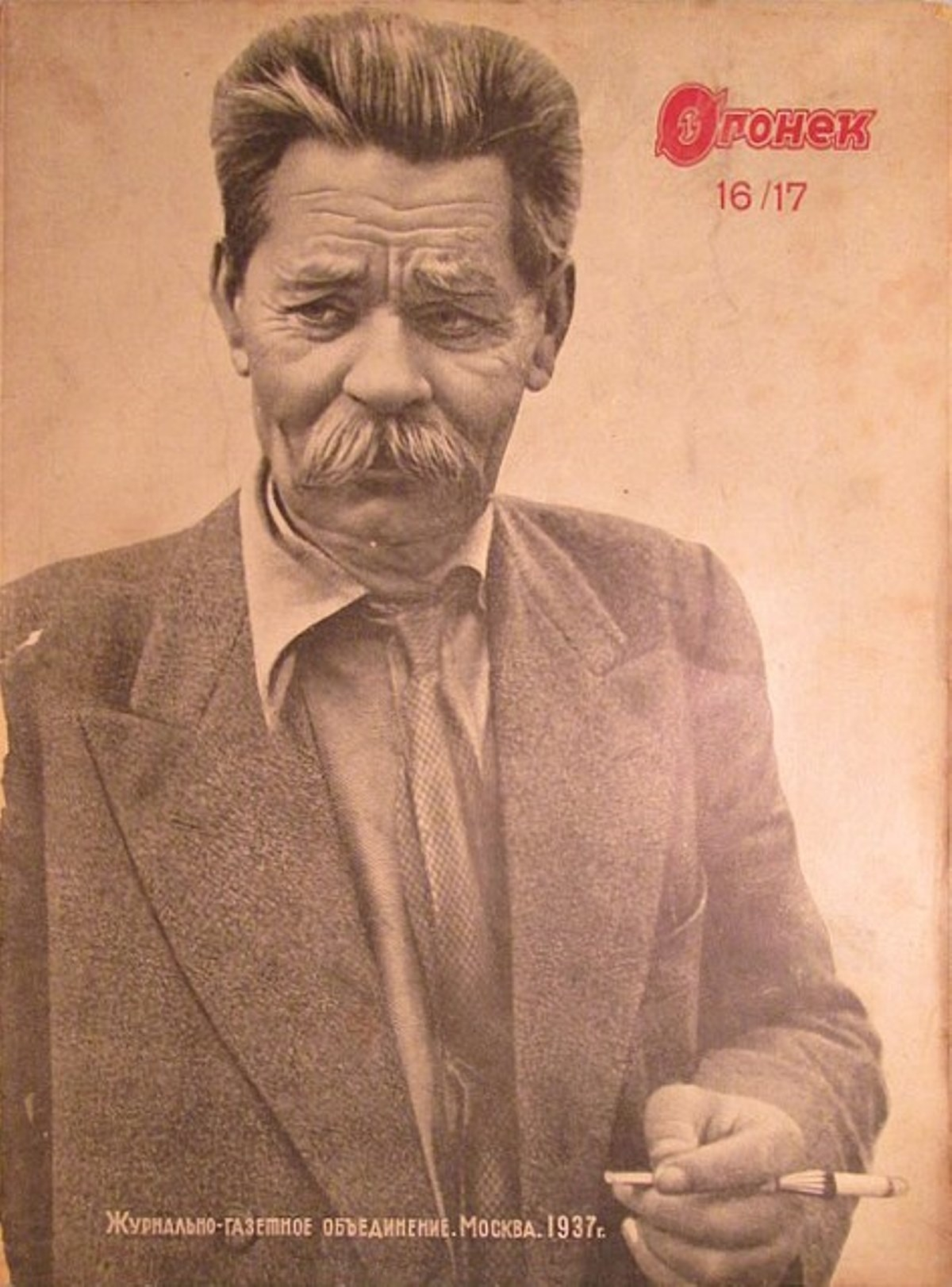
Огонек

16/17



Журнально-газетное объединение. Москва. 1937 г.

Бор. Агапов

ПЕРВЫЙ РЕЙС

Фото П. Трошкина

Солнце уже высоко. День потеплел. Влажный речной ветер то затихает, то шелестит флагами.

Направо — двухэтажная пристань с башенками, перед нею — два теплохода «Сталин» и «Ворошилов». Мы стоим на палубе «Молотова», а рядом с нами — невидный на снимке «Калинин». Флотилия готова к плаванью. Здесь аванпорт «Московского моря», его невидно, оно левее, за плотиной, за первым шлюзом, за высоким маяком... Оно расстилается до горизонта, созданное руками человека.

Направо — гавань «Большой Волги». Там, на берегу, толпится народ. Веселая толпа шумит, оркестры вспыхивают звонкой медью труб. Дизеля теплоходов рокочут. Капитаны перекликаются. Вода тихо плещется у бортов.

Сейчас, сейчас начинается путешествие!

Мы входим в канал. Гавань остается позади. Широкая гладь воды расстилается вокруг. Берега быстро бегут мимо. Кто скажет, что это не просторная русская река, а созданный людьми канал?

Знатные люди канала столпились на корме теплохода и глядят на «Московское море», исчезающее за поворотом. Они — представители тысяч, работавших здесь. «Бойцы» поминают минувшие дни...» — смеется кто-то. И начинаются воспоминания...

...Море скрылось за поворотом, но не легко расстаться с ним в воспоминаниях.

Ну, и жарко же было тут, даже в самые холодные дни! Сорок тысяч вагонов одного только леса было вывезено отсюда! Целый город Корчева выкорчеван. Теперь тут речной пейзаж.

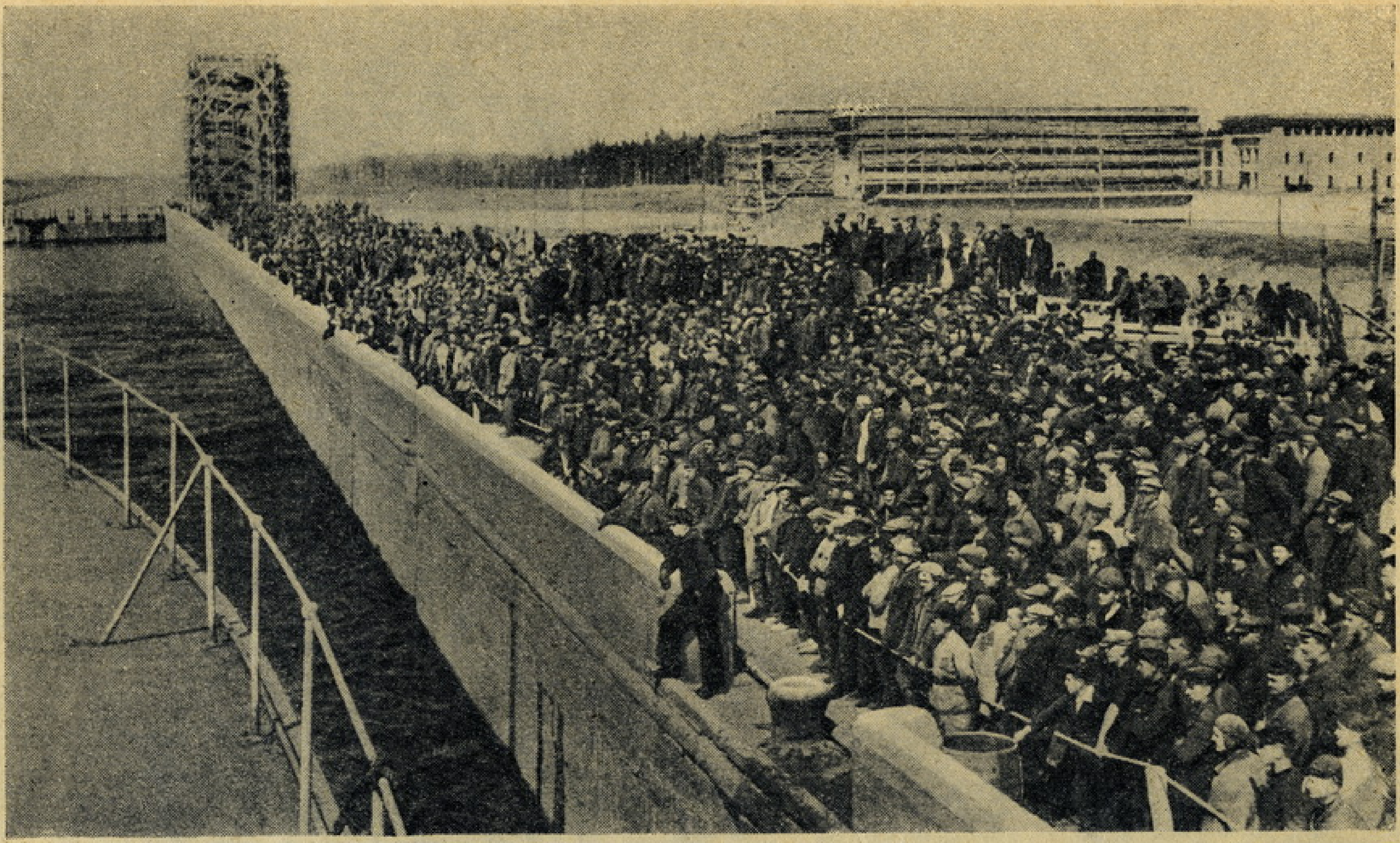
→

— Уррра!—гремит вдруг на теплоходе. И с берега несется ответное.

Теплоходы выпускают из себя сотни рук с платками, косынками, шапками, как будто расцветают пестрой листвой. На берегу стоят строители. Торжество начинается. Мы плывем как бы под арками аплодисментов и криков. Берега полны людей. Они срывают с голов свои треухи с торчащими в стороны ушами, они поднимают лопаты, которые сегодня взяты лишь для почета, они поют, узнают знакомых, кричат, отвечают, показывают пальцами.

Шум невообразимый. Встреча, встреча! Краны на берегу кланяются судам своими стальными шеями. Грузовики вдруг начинают кричать что-то на своем автомобильном языке и наконец — паровозы, окутываясь паром восторга, гудят на все голоса. Толпы идут вслед, не глядя себе под ноги, а глядя на суда.

И вот мы входим в шлюз.



→

Тут начинается удивительный театр.

Занавес раздвигается: громадные створки ворот расходятся вправо и влево. Мы входим в грандиозный зал шлюза, стены которого рубчаты от множества голов. Матросы с верхних палуб кидают чалки вверх, и множество рук тянется к ним:

— Мне! Мне!

Ворота закрываются, и...

→

...перед нами начинается второе действие.

Мы глядим на сегментный затвор перед нами. В его черноте шумит вода. Вдруг голос возглашает через радиорупор:

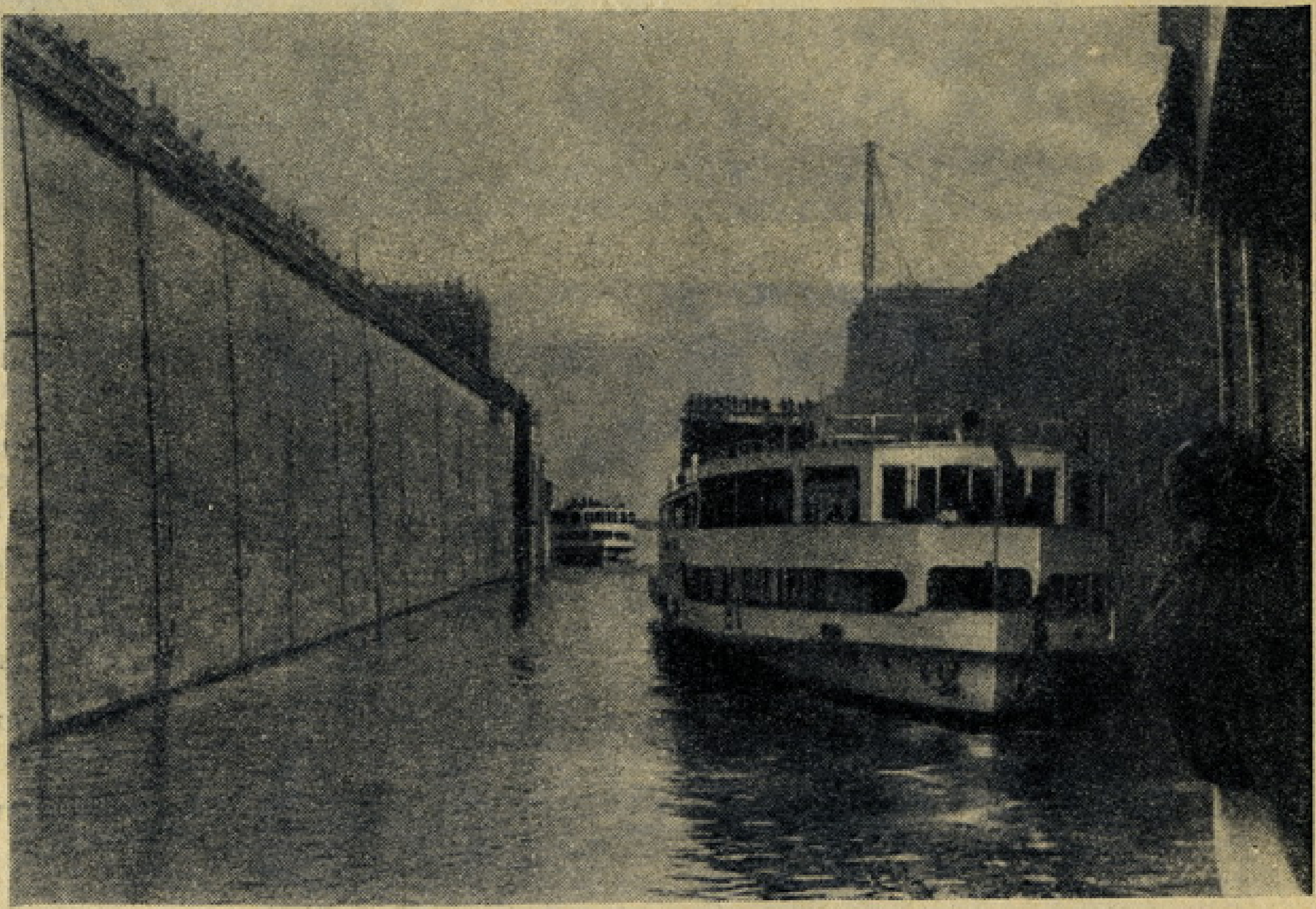
— Наполнение шлюза начинается.

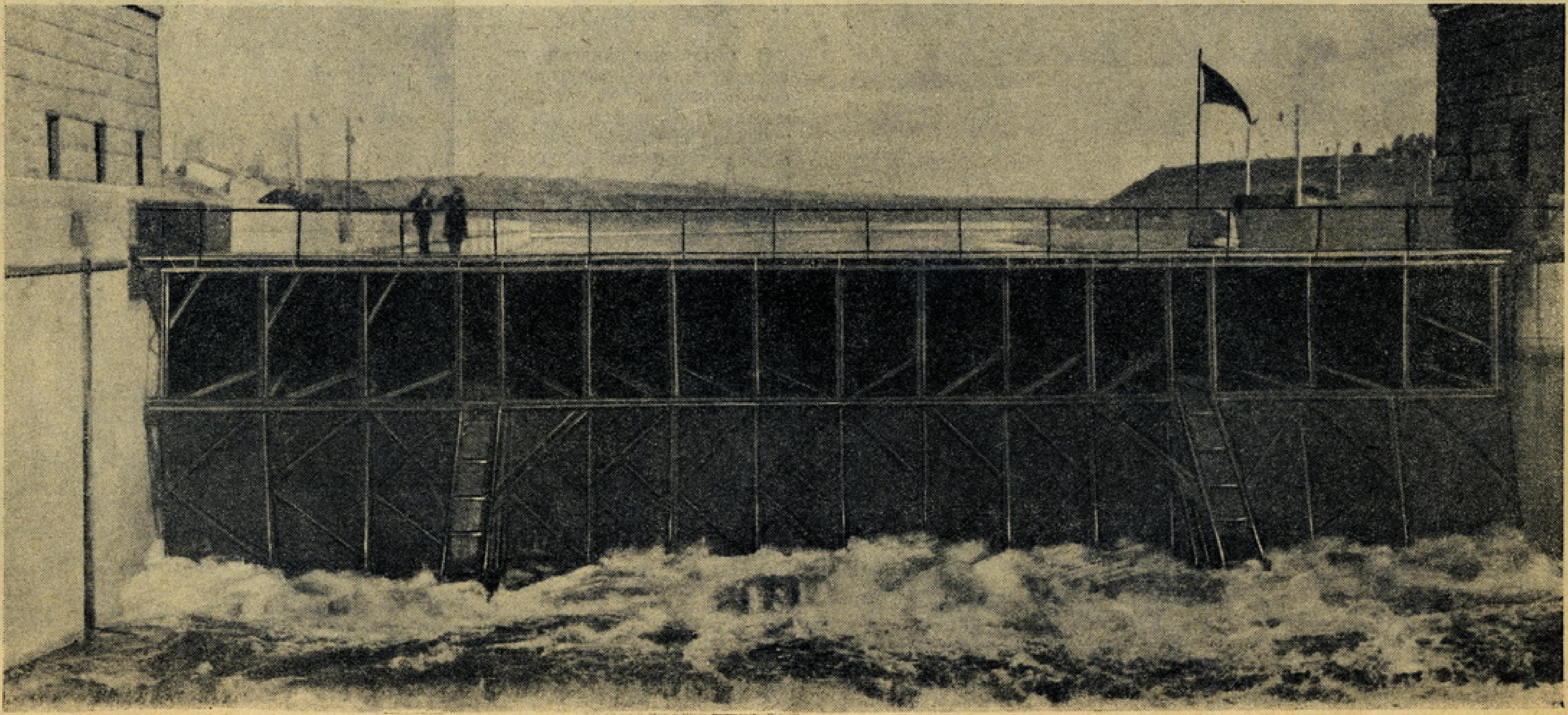
Четыре центра кипения возникают перед затвором. Вода клокочет, нагнетаемая снизу. Брызги бьют вверх, как брызги расплавленного серебра. Вода в шлюзах начинает ходить волнами, белая пена качается на ней, расплываясь географической картой.

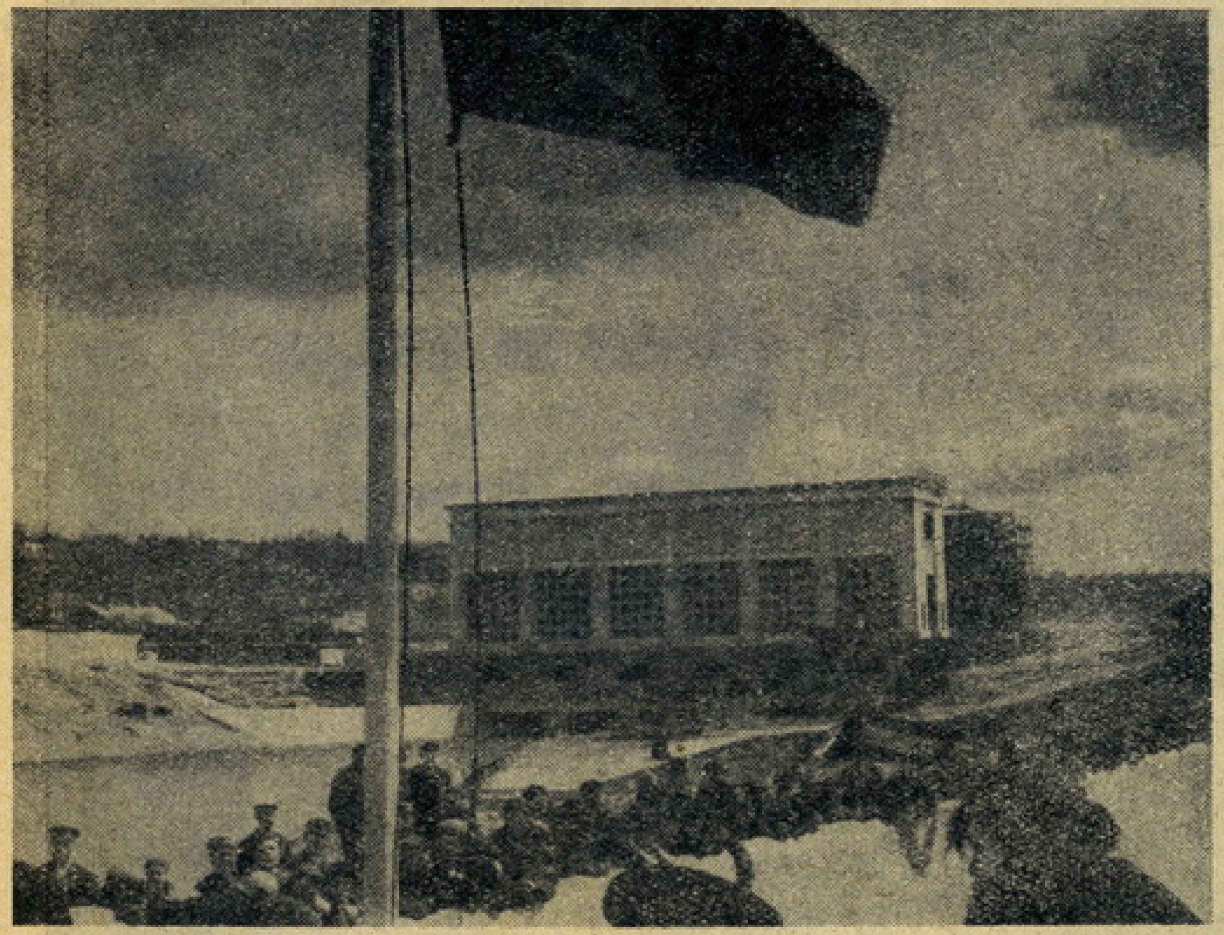
Вода поднимается. Мы поднимаемся вместе с ней.

Окрестности вырастают вокруг — лес, холмы, насосные станции возникают как бы из-под земли из-за парапетов шлюзов. И третье действие начинается...

↓







↑

Опускается под воду сегментный затвор, легкая линия пены образуется там, где исчез он, и мы выходим, поднятые на несколько метров, разрезая эту пену, как ленту финиша.

Приветственные крики несутся нам вслед. Но не успевают они смолкнуть— и новые возникают впереди.

— Привет строителям канала! — гремит с теплохода.

— Привет стахановцам Москвы! — гремит с берегов.

←

В ликовании флагов и аплодисментов проходит флотилия под ажурными мостами. Минует башни шлюзов, красивые здания насосных станций, где пропеллерные насосы гонят более 8000 ведер воды в секунду.

←

И наконец...

Мы подходим к столице строительства — городу Дмитрову.

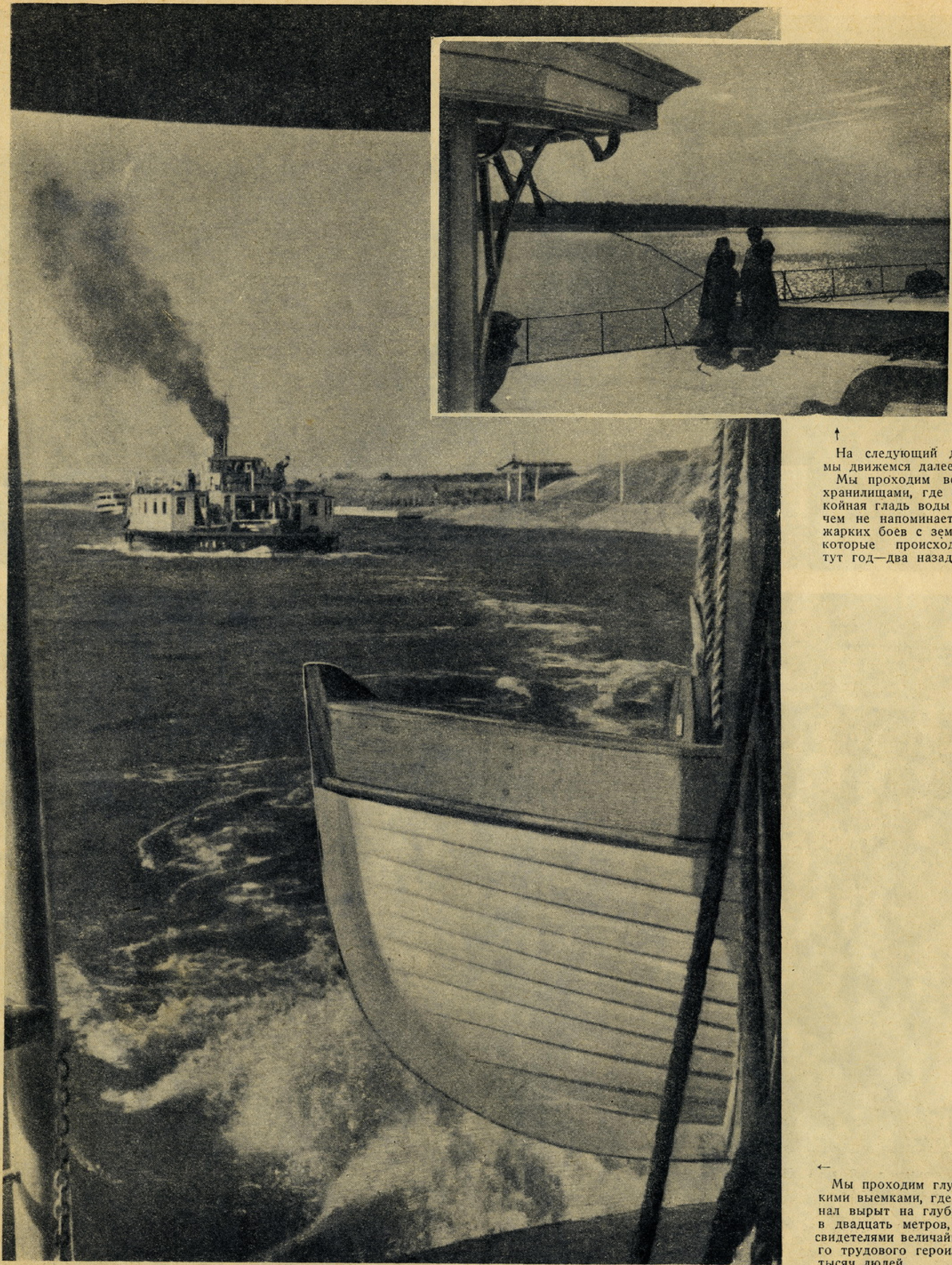
→

Все население города собралось на пристань.

Здесь разбит новый парк.

Здесь прыгает через канал новый мост.

Здесь — торжественный митинг и демонстрация, потому что это происходит как раз 1 Мая.



↑

На следующий день мы движемся далее.

Мы проходим водохранилищами, где спокойная гладь воды ничем не напоминает тех жарких боев с землей, которые происходили тут год—два назад.

←

Мы проходим глубокими выемками, где канал вырыт на глубину в двадцать метров, — свидетелями величайшего трудового героизма тысяч людей.

Мы проходим под бетонными мостами уже вблизи Москвы.

Утро дышет прохладой. Спокойна гладь воды.

Мимо проносятся низкие берега реки и небольшие домики.

→

Ровно в 12 часов дня флотилия вошла в Химкинскую гавань в Москве.

Только что отстроенный речной вокзал в сверкании мрамора, вздымая в небо шпиль со звездой, встретил гостей. Его верхняя «палуба» (он похож на теплоход) была полна людей. Новое Химкинское озеро простиралось перед нами. Здесь будет главный плацдарм московского водного спорта. Сюда будем приезжать мы, окончив работу, чтобы плавать и грести. Здесь будут шуметь праздники состязаний.

Канал открыл не только путь к Волге. Он открыл еще путь оздоровления столицы. Он украсил ее и дал ей воду, так нам недостававшую.

↓